

ВИНОВНИК ТОРЖЕСТВА

Экран и сцена - 1998. -
сентябрь (№ 32-33) - с. 16

— Виталий Вячеславович, в девяносто четвертом вы взялись за неприязнительную комедию "Последнее дело Вареного", чтобы, как я понимаю, не потерять боевую форму и подразмять режиссерские мускулы в ожидании денег на "Царевича Алексея". Сейчас весной-летом собирались снимать мелодраму на троих "Вечерние огни Фета" — то есть действовали по той же схеме, ожидая решения вопроса о финансировании фильма "Бедный, бедный Павел". Проект интриговал: режиссер — Виталий Мельников, продюсер — Сергей Жигунов, в ролях — Зинаида Шарко, Олег Ефремов и Лев Дуров. Почему сорвалось?

— Действительно, Жигунов предложил мне снять небольшую трогательную картину про трех старичков, которые под конец жизни оставили роковой треугольник с кипением страстей, жгучей ревностью и прочая. Муж, жена и ее старый школьный товарищ. Но жигуновская фирма "Пеликан" на самом деле посредник, деньгами ее питает "ТВ-Центр". Те не перевели денег, и Жигунов поступил так, как обычно по-

Виталий Мельников между Павлом, Паниным и Паленом

ступают в подобных случаях. Сказал: давайте отложим до осени.

— У "ТВ-Центра" не хватило денег на скромную картину?

— Скромная-то она скромная, а полмиллиона долларов вынь да положь. Жаль только артистов: у них все по времени складывалось удачно. Но если осенью что-то зашевелится с картиной о Павле, я, конечно, "Вечерними огнями..." заниматься не буду.

— Так ведь уже зашевелилось. Сценарий утвердили в Госкино?

— Имеем на руках документ о полном госфинансировании. Но документ — это еще не деньги, как вы понимаете.

— Сценарий был написан давно?

— Все это затевалось много лет назад, когда я задумывал цикл фильмов о русской истории. Из того замысла родом "Царская охота" и "Царевич Алексей". Теперь вот "Бедный, бедный Павел", надеюсь, завершит трилогию. Во время съемок "Царевича..." я собирал материал, а по их окончании сел и написал сценарий.

— Кого из классиков вы привлекли в соавторы?

— В известном смысле — Мережковский, и помимо его пьесы — много разного рода исторических материалов. В шекспировские времена сложился жанр исторической хроники. Раньше я не понимал, что это такое, а теперь понимаю. Сама по себе история настолько драматична, что порой становится страшно: кто ее придумал?

— "Бедный, бедный Павел" — это цитата?

— Если верить Павлу, так назвал его Петр Первый.

— Вы имеете в виду встречу, которая привлекла Павлу?

— Он часто рассказывал один и тот же сон. Якобы юношей он идет к Куракиным по набережной Невы, возвращаясь с какой-то вечеринки. И вдруг слышит рядом чьи-то шаги. Павел смотрит влево и видит высокого человека в темном плаще и старомодной треуголке. Далее они достаточно долго идут вместе молча, и когда Павел вновь оборачивается, ничего не понимая, тот загадочный человек произносит: "Бедный, бедный Павел". В последний раз Павел рассказал эту историю за ужином накануне убийства. За столом сидело девятнадцать человек, и половина из них знала

о том, что произойдет ночью. Дети были в курсе, жена подозревала, а Пален — тот просто на часы поглядывал: пора убивать или еще нет? Вот тогда Павел снова вспомнил этот сон.

— Режиссер Мельников со словами царя Петра солидаризируется?

— Да, мне тоже хочется назвать его бедным, бедным. Человек-гротеск, воплощенное завершение восемнадцатого века. Квинтэссенция российского самодержавия в его трагикомической, фарсовой форме.

— Когда вы работали над "Царевичем Алексеем", то говорили, что хотите очистить этот характер от наслоений — в разные времена и по разным резонам царевича пытались представить то святым, то слонтяем и пьяницей. Павел тоже подвергнется чистке?

— С Павлом иначе. Непонятно, что отслаивать. Никто ведь не высказывает сомнений в том, что он был человеком неординарным, умным и широко образованным. Равно как и в том, что он был вспыльчив, необуздан и рыцарски великодушен — одновременно. Все это перемешалось в чудовищный драматический клубок. Он был рожден властвовать, с детства Панин вкладывал ему в голову идеи просвещенного самодержавия. Но когда он стал замечать, что мать поступает с точностью до наоборот, в нем начало расти и укрепляться недоверие к Екатерине. По наступлению несовершеннолетия его, лишив какой-либо возможности влиять на положение дел, сослали в Гатчину играть в солдатки. В этих условиях из женщины к тридцати годам могла выйти законченная фурия. А из честолюбивого, умного и очень возбудимого молодого человека вырос император Павел. Есть несколько обстоятельств в его судьбе, которые обходили или считали несущественными. Мне же они представляются очень важными для понимания его трагедии.

— Что это за обстоятельства?

— Например, в 1800 году ему пришла в голову — или была подсказана Паленом — идея вернуть всех, кто был им изгнан, сослан. По нашим временам — реабилитировать. И в Петербург потянулись толпы —

тысячи и тысячи искалеченных, униженных, лишенных состояний и поместий людей. И Павел своими глазами увидел то, что наделал. Легко подписать указ, топнуть ножкой — чтоб человек исчез. А вот когда ты видишь реальных людей, и их, оказывается, тысячи... Это произвело на Павла жуткое впечатление. И он, будучи человеком непредсказуемым, совершил поступок еще более чудовищный. Первых двести-триста человек он милостиво простил, облобызал, раздал имения и чины. Но шли тысячи и тысячи — и он их прогнал. Павел понял, что сделал шаг необратимый — а что еще могло из этой затеи выйти? И с этого момента в его жизни стали происходить вещи, которые простому объяснению не поддаются. Особенно это касается его поведения накануне убийства. Зная о том, что заговор созрел и что, быть может, ночью он примет смерть, Павел распустил караул. Командира самого верного ему конногвардейского полка обозвал якиминцем. До этого весь вечер он держался весело, будто освободился от чего-то. Вероятно, он принял решение. Шутил очень странно. Его спросили, хорошо ли он себя чувствует, на что Павел ответил примерно следующее: "Я сегодня чувствую себя веселым, как всегда накануне чего-либо очень неприятного, если не сказать больше". Когда наследник чихнул, Павел обратился к нему: "Дорогой Сашенька, желаю тебе сегодня всего того, чего ты сам желаешь..." Александр, будучи от рождения человеком несмелым, затрепетал, как осенний лист. А уходя к себе, Павел остановился в дверях и сказал: "Ну, что ж, чему быть — того не миновать..." То есть для меня убийство Павла — это в известной мере его самоубийство. Поняв, что он не состоялся как государственный деятель, как император, Павел добровольно сошел с исторической сцены. Такое у меня ощущение в связи с тем кратким путем, который он прошел: от безумных первых указов — до гибели.

— Вы подробно будете воссоздавать в фильме эпизод убийства императора?

— Да. Сохранилось много воспоминаний, но их авторы врут. В деталях они правди-

вы, но в целом отчаянно пытаются выглядеть поблагороднее за счет других: получается, что каждый из них в момент убийства куда-то на минуточку вышел. Правда, есть воспоминания полковника Саблукова, человека независимого, который сообщал много интересных деталей. На мой взгляд, он заслуживает доверия больше, чем все остальные. В частности, Саблуков пишет о том, как заговорщики шли на убийство и сами обмирали от страха: в покое к Павлу направлялось чуть ли не шестьдесят человек, а пришло десять-двенадцать. Хотя многие просто заблудились по дороге — планировка замка была очень запутанной.

— Кстати, Виталий Вячеславович, в свое время Бондарчук подумывал над тем, чтобы ради исторической достоверности эпизода с октябрьским штурмом в "Красных колоколах" перекрасить фасад Зимнего дворца. Вы не вознамерились вырыть рвы вокруг Михайловского замка?

— Ха-ха. Интересная мысль. Но дело в том, что Михайловский замок, идефикс Павла, появляется в самую последнюю пору. Кстати, перед тем, как в него въехать, замок как следует не обсушили — так как дело было зимой, на стенах висели сосульки, вокруг канделябров клубился туман. Но все это, повторяю, потом. А до того идет строительство.

— Понимаю. В "Царевиче Алексее" вы хитрили, упирая на недостроенный Петербург, хотя к семнадцатому году он был менее пустынным. А в "Павле...", значит, ограничитесь живописными видами строительства замка?

— Конечно, мы выбираем ту стадию строительства, которая нашему кино сегодня по силам. А что нам по силам? Котлован. Это шутка, конечно. Наверное, некоторые эпизоды придется снимать в Чехии. Во-первых, на студии "Баррандов", по моим сведениям, в запасниках хранится изрядное количество прусского военного костюма. Это то, что нам нужно: как раз тогда и началось великое переодевание русской армии в прусское платье. Во-вторых, там можно подыскать соответствующую природу. А здесь будем снимать в Гатчине и Павловске.

— Каковы временные границы вашей истории и где разворачивается ее действие?

— Границы обозначены началом царствования и его трагическим финалом. То есть точкой отсчета станет смерть Екатерины Второй. Все будет происходить в Петербурге с небольшими вносами действия во Францию и Англию. Ведь корни заговора — в борьбе Англии и Франции за влияние на Павла. Сестра Зубова, одного из заговорщиков, была любовницей английского посла. И Пален, некогда тоже оскорбленный Павлом и этой обиды не простивший, был напрямую связан с англичанами.

— Короля, конечно, играет окружение, но без Павла "Бедному, бедному Павлу" не быть. Вы готовы сегодня назвать имя избранника?

— Избранника еще нет, а имена кандидатов я называть боюсь.

— Значит, кандидаты на примете есть?

— Есть, и совершенно неожиданные. Недавно позвонил один известный артист, узнав от Леша Германа, что я собираюсь делать картину о Павле, и предложил попробовать его на главную роль. Что ж, очень возможно.

Уважая право автора на суеверие, автор этих строк счел долгом высказать имена кандидатов в императоры. Дабы не разгневать юбиляра, имен не разглашаю, но наводку на двух основных кандидатов даю. Один — петербуржец, другой — беглый ленинградец. Оба театральные актеры (второй выходит на сцену в собственном театре). Один прославился легкомысленной песенкой, другой знаменит в том числе и умопомрачительной пластикой (при том, что драматическое дарование обоих безусловно). Читателю остается суммировать эту исчерпывающую информацию и вспомнить, как же выглядел на портретах бедный, бедный Павел.

Беседовал Дмитрий САВЕЛЬЕВ